

Обзорная статья / Review article

УДК 343: 349.6

DOI: 10.18470/1992-1098-2023-2-175-182

Роль региональной экологической криминологии в эпоху цифровых технологий

Дуря З. Зиядова^{1,2}, Майя Г. Диева², Артур Э. Гусейнов¹, Надира О. Гусейнова¹¹ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», Махачкала, Россия²ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Тамбов, Россия

Контактное лицо

Дуря З. Зиядова, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Гражданский процесс» ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», заведующая Лабораторией уголовно-правовых и криминологических исследований ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»; 367000 Россия, Махачкала, ул. Коркмасова, 8. Тел. +79894669085

Email Zijadova@yandex.ruORCID <https://orcid.org/0000-0001-7088-4997>

Формат цитирования

Зиядова Д.З., Диева М.Г., Гусейнов А.Э., Гусейнова Н.О. Роль региональной экологической криминологии в эпоху цифровых технологий // Юг России: экология, развитие. 2023. Т.18, N 2. С. 175-182. DOI: 10.18470/1992-1098-2023-2-175-182

Получена 29 марта 2023 г.

Прошла рецензирование 24 апреля 2023 г.

Принята 27 апреля 2023 г.

Резюме

Цель: обозначить усиление значимости экологической криминологии при решении задач экологической безопасности в эпоху цифровых технологий.

Обсуждение. В эпоху цифровых технологий важно формировать экологическое сознание и культуру в системе противодействия экологической преступности. Для достижения данной цели следует пропагандировать основы экологической безопасности, привлекая новые технологии из цифрового мира. Контент-анализ электронных средств массовой коммуникации показал, что в некоторых регионах Российской Федерации появляются экологические краудсорсинговые проекты, сетевые сообщества, виртуальные гражданские площадки как антипод офлайн- (традиционного) гражданского участия. Республкам Северного Кавказа необходимо учесть положительный опыт ключевых субъектов России, например, Москвы, по созданию цифровых баз данных по экологическому надзору. Преступления в сфере экологии следует выделить в самостоятельный раздел Особенной части УК РФ, как приоритетного направления уголовно-правовой политики. Авторы предлагают совершенствовать систему исполнения наказаний за совершение преступлений в сфере охраны природной среды путем создания специализированных исправительных центров по исполнению наказания в отношении лиц, совершивших экологические преступления с целью их ресоциализации.

Заключение. Усилению государственного контроля за использованием цифровой среды в регионах Российской Федерации будет способствовать формирование экологической юстиции в рамках совершенствования общей системы противодействия преступности в сфере охраны окружающей среды. Эффективность государственного контроля и системы противодействия высокотехнологичной преступности в сфере охраны окружающей среды зависит и от качества исследований в области защиты природного мира, в связи с чем повышается значимость экологической криминологии в эпоху цифровых технологий.

Ключевые слова

Экологическая криминология, цифровая экология, цифровизация экологии, региональная экология, экологическая безопасность, экологические преступления.

The role of regional environmental criminology in the digital age

Dureya Z. Ziyadova^{1,2}, Maya G. Dieva², Artur E. Guseynov¹ and Nadira O. Guseynova¹

¹Dagestan State University, Makhachkala, Russia

²Tambov State Technical University, Tambov, Russia

Principal contact

Dureya Z. Ziyadova, Doctor of Legal Sciences, Professor of the Chair of Civil Procedure, Tambov State Technical University, & Head of the Laboratory of Criminal Law and Criminological Research, Dagestan State University; 8 Korkmasova St, Makhachkala, Russia 367000

Tel. +79894669085

Email Ziyadova@yandex.ru

ORCID <https://orcid.org/0000-0001-7088-4997>

How to cite this article

Ziyadova D.Z., Dieva M.G., Guseynov A.E., Guseynova N.O. The role of regional environmental criminology in the digital age. *South of Russia: ecology, development*. 2023, vol. 18, no. 2, pp. 175-182. (In Russian) DOI: 10.18470/1992-1098-2023-2-175-182

Received 29 March 2023

Revised 24 April 2023

Accepted 27 April 2023

Abstract

Aim: To highlight the increasing importance of environmental criminology in addressing environmental safety challenges in the digital age.

Discussion. In the digital age, it is important to shape environmental consciousness and culture through the system of countering environmental crime. To achieve this goal, the foundations of environmental safety should be promoted by attracting new technologies from the digital world. Content analysis of electronic mass media showed that in some regions of the Russian Federation there are environmental crowdsourcing projects, network communities and virtual civil platforms as a corollary of offline (traditional) civil participation. The republics of the North Caucasus need to take into account the positive experience of key regions of Russia, for example, Moscow, in creating digital databases for environmental supervision. Crimes in the field of ecology should be singled out in an independent section of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation as a priority area of criminal law policy. The authors propose the improvement of the system of execution of punishments for committing crimes in the field of environmental protection by creating specialised correctional centres for the implementation of punishment against persons who have committed environmental crimes directed at their resocialization.

Conclusion. Strengthening state control over the use of the digital space in the regions of the Russian Federation will be facilitated by the formation of environmental justice as an element of improving the general system of combating crime. The effectiveness of such an environmental protection countermeasure system also depends on the quality of research in the field of protecting the natural world, which increases the importance of environmental criminology in the digital age.

Key Words

Environmental criminology, digital ecology, digitalization of ecology, regional ecology, environmental safety, environmental crimes.

ВВЕДЕНИЕ

Одной из актуальных проблем современного общества стала цифровизация, которая вносит изменения разного рода во все сферы жизни человека. В последнее десятилетие происходит активное разворачивание процесса цифровизации экологии. «Экология и цифровизация тесно связанные понятия, так как экосистема в любой сфере есть саморегулирующаяся, самодостаточная система. Распространение этого понятия на все сферы устойчивого развития: экономику, экологию и социальную сферу, создаёт возможности комплексного применения компьютерных интерфейсов (API-технологии), получившие распространения у нас в стране как цифровизация» [1].

В последние годы информационные системы вошли в сферу охраны окружающей среды. Термином «цифровая экология» (Digital ecology) достаточно активно пользуются сейчас многие исследователи в различных областях знаний и сферах практики. «Развитие цифровых технологий привело к появлению зонтичного понятия “цифровая экосистема”, под которой понимают цифровые артефакты и инфраструктуру передачи данных, их хранения и обработки, пользователей систем, включая социальные, экономические, политические, психологические и иные факторы, влияющие на осуществление взаимодействий» [1].

В то же время влияние цифровизации на окружающую среду носит двунаправленный характер. С одной стороны, если развитие цифровых технологий открывает огромный спектр возможностей по сохранению и размножению флоры и фауны, то с другой стороны она влияет на здоровье человека и окружающую среду. По мнению исследователей, «цифровой сектор порождает несколько различных типов загрязнения: загрязнение от производства IT оборудования; загрязнение от электронных отходов, то есть использованного электрического и электронного оборудования; загрязнение от ежедневного цифрового использования» [2].

Помимо негативного влияния цифровизации на окружающую среду, фактором, вызывающим тревогу, является рост экологической преступности в эпоху цифровых технологий. Существующее разнообразие деяний в сфере экологии, совершаемых с помощью высоких технологий, не позволяет проводить исчерпывающий обзор их состояния и современных тенденций преступности данной категории. Преступниками активно применяются возможности цифровых технологий для преступного обогащения, нанеся непоправимый урон окружающей среде. В цифровом мире открываются новые возможности в криминальной деятельности, совершенствуются приемы и методы совершения экологических преступлений. Разнообразие экологических преступлений связана с наличием организованной преступности в сфере экологии.

В эпоху цифровых технологий получила развитие высокотехнологичная (цифровая) транснациональная организованная преступность, которая способна нанести невосполнимый урон окружающей среде. Как правильно отмечают исследователи, «контрабанда животных и растений, находящихся на грани исчезновения, уступает по масштабу только

обороту наркотиков» [3; 4]. Таким образом, цифровой мир способствует экологическим кризисам, которые представляют реальную угрозу для жизни человека. О такой угрозе пишут ученые, проводившие целевые исследования. По утверждению большинства исследователей, господство цифровых технологий приведет экологическим катастрофам.

Несмотря на негативные стороны развития и использования возможностей цифровых технологий, они позволяют рационально использовать ресурсы и улучшать состояние планеты. В этой связи 28 июля 2017 г. Правительством Российской Федерации утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации (2017–2030 годы)», основной целью которой является совершенствование системы поддержки поисковых, прикладных исследований не только в области цифровой экономики, но и в сфере цифровой экологии [5].

В то же время «важным является и цифровизация самой экологии как деятельности по охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности» [1]. Поэтому одной из важнейших задач экологической криминологии в цифровом мире является комплексный анализ современных тенденций цифровой преступности в сфере экологии, обобщение методов минимизации их негативного влияния на окружающую среду, а также определение направлений использования возможностей цифровых потоков в системе охраны природного мира.

Целью исследования является обозначение усиления значимости экологической криминологии в эпоху цифровых технологий при решении задач экологической безопасности.

МЕТОДЫ

В исследовании использованы сравнительно-правовой анализ; контекст-анализ документов, содержащих информацию о цифровой экологической преступности; опросы в форме анкетирования и интервью, целью которых является исследование факторов, детерминирующих экологическую преступность в эпоху цифровых технологий; уголовно-статистическое наблюдение, направленное на установление криминологической картины экологической преступности; экспертная оценка при выявлении латентности экологических преступлений, а также определении мер их профилактики и роли экологической криминологии в решении задач экологической безопасности в эпоху цифровых технологий.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Высокотехнологичная (цифровая) транснациональная организованная преступность в эпоху высоких технологий способствуют стремительной трансформации природной среды, а также повышению радиоактивного фона, возникновению угрозы национальной и экологической безопасности. Эта угроза связана, по мнению исследователей, с экологической агрессией, которая особо актуальна в последнее время. Поэтому региональные исследования показывают, что во многих субъектах Российской Федерации проблемы охраны природы становятся особо актуальными. Республика Дагестан не является исключением.

К примеру, загрязнение воздуха в городах данного субъекта РФ становится началом экологической

катастрофы. В городе Махачкала все заправочные станции построены с нарушением всех санитарно-эпидемиологических правил. Воздух в городах республики загрязняют пожары на мусорных свалках. На территории республики ведутся несанкционированные разработки камня, гравия и песка и т.д. Жителям населенных пунктов, особенно урбанизированных территорий, «приходится “стойко переносить” не только те “жизненные невзгоды”, которые приготовила природа, но и созданные самим человечеством. Это антропогенные воздействия на климат, загрязнение окружающей среды отходами жизнедеятельности человечества и негативное воздействие деятельности человечества на качество окружающей среды и здоровье населения» [1]. При этом нарушаются все нормы, в том числе и права человека, определенные Конституцией Российской Федерации, в статье 42 которой отмечено, что «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» [6]. Такое же правило закреплено и в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» [7].

Неблагоприятные с экологической точки зрения ситуации складываются в некоторых регионах Российской Федерации, несмотря на то, что безопасность окружающей среды является приоритетом направлением государственной безопасности. К примеру, загрязнение воды стало глобальной проблемой в городах Республики Дагестан. Как отмечают специалисты, в городе Каспийск питьевая вода не пригодна для потребления, пагубно влияет на здоровье населения. По мнению экспертов, морская вода на побережье городов республики загрязнена многочисленными канализационными отходами.

Несмотря на ощутимый урон природе, официальная статистика показывает низкую выявляемость экологических преступлений. «С учетом существующих оценок латентности экологической преступности в России как аномально высокой (97–99%), можно утверждать, что количество ежегодно регистрируемых преступлений отражает не столько истинную частоту встречаемости преступления, имеющего признаки той или иной статьи гл. 26 УК РФ, сколько наличие действенных механизмов, отлаженных методик и технологий выявления и расследования этих видов преступлений» [8].

Латентность цифровой транснациональной организованной экологической преступности «обусловлена огромным количеством нормативных правовых актов природоохранного законодательства; сложностью разграничения некоторых уголовно-наказуемых и административных правонарушений в экологической сфере» [9]. Как показывают исследования в разных регионах Российской Федерации, ни представители государственной власти, ни общественность не понимает катастрофичность, невосполнимость урона окружающей среде техногенных последствий.

В условиях цифровизации экологические проблемы отодвинуты на дальний план из-за политических и экономических преобразований – политические и экономические интересы преобладают над экологическими. Поэтому, как правильно отмечают ученые, «дефектом в криминализации экологических

преступлений является недооценка законодателем степени общественной опасности этих деяний» [9].

Развитию высокотехнологичной и транснациональной экологической преступности способствуют пробелы в уголовной политике. «Нормы, предусматривающие ответственность за преступления в сфере экологической безопасности, страдают несовершенством диспозиций, избыточностью неточными и неоднозначными формулировками, смысл которых непонятен как многим теоретикам, так и практикам» [9], в связи, с чем необходим критический анализ уголовного законодательства в сфере охраны окружающей среды.

Современное законодательство провоцирует совершение экологических правонарушений. «Несовершенство законодательства, противоречивые оценки признаков составов экологических преступлений, отсутствие единых теоретических подходов к проблемам разграничения преступлений, а также уголовно-правовых и иных мер ответственности обуславливают снижение эффективности противодействия экологической преступности» [9]. К примеру, постановлением Правительства РФ от 10 марта 2022 г. № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля», по мнению теоретиков и практиков, ограничиваются полномочия контролирующих органов [10]. В соответствии с данным нормативным актом, «внеплановые контрольные (надзорные) мероприятия, внеплановые проверки проводятся при условии согласования с органами прокуратуры исключительно по таким основаниям, как, например, непосредственная угроза причинения вреда жизни и тяжкого вреда здоровью граждан, по фактам причинения вреда жизни и тяжкого вреда здоровью граждан» [10]. Поэтому природоохранные органы не вправе проводить внеплановые проверки, если не наступили последствия, перечисленные в данном постановлении. Возникает необходимость устранения такого пробела в законодательстве. Наоборот, все органы государственной власти, организации, общественные объединения и общественность должны взаимодействовать в рамках охраны окружающей среды от негативного воздействия цифрового мира.

Как показывают целевые исследования, гражданским обществом недооценивается высокая степень общественной опасности экологических преступлений. Опросы среди представителей различных категорий общества, проведенные профессором С.Ф. Милоковым в рамках целевого исследования, показывают, что «многие люди равнодушно относятся к загрязнению воздуха, почвы, вод, угнетению и даже исчезновению многих представителей животного и растительного мира» [11]. По мнению ученого, «такое отношение связано с недооценкой губительного воздействия человека на окружающую среду» [11].

Такая тенденция отмечена и в республиках Северного Кавказа. По данным опроса, проведенного в рамках исследования с целью определения уровня обеспокоенности населения охраной окружающей среды, 67% респондентов не задумываются о влиянии цифровых потоков на состояние природной среды. На такой позиции находятся в том числе и жители горных районов Республики Дагестан, где влияние традиций и

обычаев еще велико. Этические нормы народов республики издавна запрещали вредить природе.

Следует отметить, что недооценка общественной опасности цифровой экологической преступности прослеживается и в пенализации. Целевые исследования показывают, что основным видом наказания, предусмотренного за совершение преступлений в сфере экологии, остается штраф. Следует согласиться с мнением Н.И. Кузнецовой: «выходом из данной ситуации может служить создание нового механизма полного возмещения экологического вреда. Например, применение штрафа по соглашению, при котором суд имеет право назначить виновному лицу выполнение ряда обязанностей, включающих как частичное либо полное возмещение вреда, причиненного преступлением, так и назначение обязательств по заглаживанию вреда любым другим законным способом» [9].

По мнению ученых, превентивное значение имеет включение в систему наказаний таких видов, как ссылка и высылка. Особенно эти виды наказаний эффективны в системе противодействия цифровой экологической преступности. «Ссылка и высылка будут иметь колоссальный предупредительный эффект, поскольку браконьеры в случае их удаления из мест, богатых природными ресурсами (рыба, птица, животные, лес, редкие растения и т.п.), утратят возможность совершения указанных преступлений» [9].

Принудительные работы, отбываемые в исправительных центрах, также являются хорошим подспорьем лишению свободы. Как правильно отмечает Н.И. Кузнецова, «создание специальных исправительных центров именно для экологических преступников видится весьма актуальным. Дело в том, что эти лица обладают рядом особенностей, позволяющих их обособить от других видов преступников» [9]. Осужденным можно поручить высадку и уход за лесными насаждениями, то есть проведение природовосстановительных мероприятий. Следует согласиться с мнением исследователей о возвращении конфискации имущества в систему наказаний и широком применении в рамках противодействия цифровой экологической преступности.

Соглашаясь с мнением практиков и теоретиков [9], считаем целесообразным восстановить административное наказание в виде 15 суток общественно-полезных работ. Такое наказание в виде уборки различных территорий, посадки зеленых насаждений, ухода за ними можно назначать лицам, совершившим правонарушение в сфере экологии.

С целью сохранения нашей планеты в цифровом мире особо актуальна система противодействия экологической преступности. В первую очередь, важно формировать экологическое сознание, экологическую культуру. С этой целью теории и практики предлагают организовывать в детских садах, школах и вузах экологические акции с целью развития у подрастающего поколения экологической грамотности. Для достижения данных задач следует пропагандировать, начиная с первого класса, экологическую безопасность, в том числе походами учащихся в ближайший парк для уборки территорий. «Новые технологии также стали инновационным источником саморазвития граждан, освоения навыков экологического мониторинга и саморефлексии в отношении

полученной информации, повышения экологического знания и осведомленности» [12].

Контент-анализ средств массовой коммуникации показал, что в некоторых регионах Российской Федерации получают развитие экологические краудсорсинговые проекты, сетевые сообщества, виртуальные гражданские площадки как антипод офлайн- (традиционного) гражданского участия. Цифровой мир «предлагают населению принципиально новые возможности для выражения гражданской позиции и осуществления коллективной мобилизации, создавая децентрализованные, сетевые структуры без видимой организационной иерархии» [12].

Во многих странах новые технологии также стали определенным источником саморазвития граждан, «освоения навыков экологического мониторинга и саморефлексии в отношении полученной информации, повышения экологического знания и осведомленности, а сетевые связи цифровых активистов – источниками различных ресурсов в офлайне, способствуя коллективным гражданским действиям, таким, например, как краудсорсинг. Так, активисты используют переносные сенсоры для измерения качества воздуха в городе в реальном времени, выгружают данные об этом в Сеть и визуализируют в гугл-картах» [12]. Правда, в использовании новых технологий и изучение экологических проблем в онлайн формате имеют и негативные последствия. Как правильно отмечают исследователи, цифровизация системы изучения экологических проблем способствует отчуждению населения от реального воздействия на улучшение окружающей среды, ограничиваясь только виртуальными способами. В отличие от реального решения экологических проблем, при котором требуется определенного времени, сил (экологический активизм), такое явление социологической науке называется слактивизмом, то есть ленивым экологическим активизмом. Поддерживаем мнение некоторых ученых, такое поведение людей, особенно молодежного возраста, воспитывает кликтивизм. С точки зрения социологов, которые проводят целевые исследования, «кликтивизм» является «одной из самых низших форм вовлечения граждан в онлайн-активность, потому что он не привлекает их к реальной ответственности и отчасти обезличен, и в некоторых случаях даже считается спорной формой онлайн-активизма, хотя зачастую слактивизм как проявление маленьких дел многих людей приводит к большим результатам – широкому резонансу о проблеме или реальной мобилизации. Активисты, в том числе и экологических движений, призывают пользователей сети делать перепосты для масштабирования поднимаемых ими проблем и ставить лайки под постами в надежде получить видимый индикатор одобрения» [12].

Таким образом, в системе охраны окружающей среды широко используются возможности цифровых технологий. Процесс цифровизации экологии определяется Распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2021 г. № 3496-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования» [13], в рамках которого используются такие основные цифровые технологии, как: а) искусственный интеллект для идентификации представителей флоры и фауны; б) дистанционное зондирование Земли и беспилотные летательные аппараты, то есть

обследование, охрана окружающей среды и природных ресурсов; в) цифровой двойник, то есть создание базы данных нового поколения природных экосистем. Как правильно отмечают теоретики и практики, применение цифровых технологий в системе охраны окружающей среды позволяет в несколько раз увеличить скорость принятия решений, имеющих превентивное значение. Искусственный интеллект, интернет вещей, блокчейн, видеоаналитика и иные цифровые технологии успешно используются и в природоохранных целях. Например, инновационные решения позволяют моделировать изменения климата, контролировать загрязнение окружающей среды, поддерживать экосистемы в здоровом состоянии. Цифровые технологии способствуют торможению глобального потепления и других негативных для планеты процессов; получению информации о состоянии атмосферы и уровне загрязнения воздуха, воды, почвы, сохранению популяции редких видов флоры и фауны; предотвращению распространения лесных пожаров.

В республиках Северного Кавказа, особенно в Республике Дагестан, использование цифровых технологий в системе охраны окружающей среды будет влиять на снижение экологических правонарушений. Положительный опыт имеют ключевые субъекты Российской Федерации. Цифровая трансформация произошла в области экологического нормирования: есть общедоступные по стране ресурсы с информацией обо всех хозяйствующих субъектах. В г. Москва созданы базы данных по экологическому надзору, которые аккумулируют в себе данные по состоянию окружающей среды. «В то же время необходимо автоматизировать сбор данных по выбросам, сбросам и отходам непосредственно на источниках их образования, цифровизировать их централизованное хранение и оперативное использование для целей реализации экологической политики» [1].

С целью пресечения исчезновению видов наземных животных, рыб, микроорганизмов и растений необходимо создание эффективной правовой защиты окружающей среды, прежде всего мерами уголовно-правового характера. Правильная оценка возможностей законодательства в области противодействия высокотехнологичной экологической преступности позволяет совершенствовать предупредительную деятельность. «Количественная оценка и основанный на ней анализ тенденций в области противодействия преступности и уголовно-правового нормотворчества позволяет наметить пути совершенствования методических основ криминологического прогнозирования для целей эффективного противодействия преступности» [14].

В условиях цифровизации необходимо углубленное теоретическое исследование уголовно-правовой политики государства в сфере защиты окружающей среды. Правильное теоретическое разрешение вопросов совершенствования экологического законодательства скажется на состоянии законности и правопорядка в сфере экологии. В этой связи важное значение имеет развитие региональной экологической криминологии, которая изучает экологическую преступность на региональном уровне, занимается выявлением причин и условий экологических преступлений, а также разработкой мер противодействия данному пагубному явлению.

Региональная экологическая криминология вносит весомый вклад в разработку научной проблемы эколого-криминологической безопасности. Как правильно отмечают ученые, «экологическая безопасность – важная составляющая национальной безопасности, которая является состоянием защищенности личности, общества и государства» [5] от экологических катастроф. Экологическая безопасность занимает существенное место в системе национальной безопасности страны в целом и региона в частности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цифровизация имеет негативные последствия для окружающей среды. В этой связи правильно отмечают исследователи, «государство должно обеспечить необходимую поддержку развития инфраструктуры, которая будет способствовать техногенной экологической безопасности и гарантировать единое информационное пространство в целях эффективного использования различных сервисов и услуг» [15].

Учитывая опасность цифровизации для окружающего мира, важно усилить государственный контроль за использованием цифровой среды, в частности, дальнейшая модернизация этого контроля. Главной задачей Управления федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по субъектам РФ является обеспечение санитарного благополучия человека в цифровом мире. Следует «цифровизировать внутриотраслевую контрольно-надзорную деятельность, усовершенствовать и оцифровать систему индикаторов экологической эффективности» [1]. В этой связи на региональном уровне в рамках организационных мер противодействия экологической преступности существенное значение имеет формирование системы экологической юстиции, в состав которой войдут экологическая полиция, природоохранная прокуратура и другие специализированные субъекты профилактики правонарушений в сфере экологии.

В системе противодействия высокотехнологичной экологической преступности важное значение имеет привлечение населения к проведению природовосстановительных мероприятий. Можно организовать экологические посты общественного надзора. Для этого необходимо проводить эффективную экологическую политику. По мнению исследователей [9; 11; 12] школьные программы, молодежные передачи, посвященные проблемам охраны природы, способствующие формированию экологической культуры у подрастающего поколения, будут иметь существенное превентивное значение.

Одним из направлений совершенствования системы противодействия экологической преступности является изменение уголовно-экологической политики. Соглашаясь с мнением ученых, отметим, что следует выделить преступления в сфере экологии в отдельный раздел Особенной части УК РФ. «Такая позиция законодателя определит приоритетное направление уголовно-правовой политики» [9]. В рамках уголовно-экологической политики наказание становится средством, сдерживающим совершение экологических преступлений.

Справедливым и актуальным видится предложение теоретиков [9; 11] по созданию специализированных исправительных центров по исполнению

наказания в отношении лиц, совершивших экологические преступления. Такие центры способны ресоциализировать лиц, совершивших экологические преступления, учитывая направленность деятельности данных учреждений.

В цифровом мире важно установление уголовной ответственности юридического лица. Можно предусматривать систему штрафов в особо крупном размере для предприятий, не соблюдающих экологические правила, чтобы им были невыгодно их нарушать. Такое новшество приведет к цифровизации экологической деятельности юридических лиц. «Наряду с вышеперечисленным использованием экологии в цифровых интересах представляет интерес и цифровизация экологической деятельности, то есть два развивающихся понятия и сферы деятельности: экология цифровизации и цифровизация экологии. Цифровизация экологической деятельности (ЦЭД) каждого предприятия, концерна, корпорации, является частью общей цифровизации деятельности, которая осуществляется всеми современными предприятиями и организациями» [1].

От правильного построения эффективной системы противодействия экологической преступности в эпоху цифровизации зависит благосостояние будущих поколений, развитие современной цивилизации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Грачёв В.А. Экология, цифровизация и атомная энергетика // Энергия: экономика, техника, экология. 2020. N 6. С. 35–43. <https://doi.org/10.7868/S0233361920060051>
2. Дулатова Н.В. Цифровизация и эколого-экономическая безопасность // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2020. N 1. С. 29–32. <https://doi.org/10.14529/law200105>
3. Воронин Ю.А., Беляева И.М., Кухтина Т.В. Современные тенденции преступности в цифровой среде // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2021. Т. 21. N 1. С. 7–12. <https://doi.org/10.14529/law210101>
4. Пилюгина Т.В., Панасенко В.Н. Экологическая безопасность региона: анализ экологической преступности, ее динамика, структура и предупреждение // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2017. Т. 75. N 3. С. 69–73.
5. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации Российской Федерации» от 28 июля 2017 г. N 1632-р // <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 09.08.2022)
6. Конституция Российской Федерации <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 11.08.2022)
7. Федеральный Закон Об охране окружающей среды <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?Docbody=&nd=102074303> (дата обращения: 21.08.2022)
8. Воронцов А.М., Никанорова М.Н., Тангиев Б.Б., Чагалидзе Д.Н. Классификационный анализ экологической преступности как метод выявления приоритетных угроз экологической безопасности и предупреждения чрезвычайных ситуаций // Гражданин и право. 2009. N 5. С. 80–86.
9. Кузнецова Н.И., Милуков С.Ф. Уголовно-правовая политика в сфере экологии: современные тенденции // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 42. N 2. С. 140–152. <https://doi.org/10.21779/2224-0241-2022-42-2-140-152>
10. Постановление Правительства РФ от 10.03.2022 N 336 (ред. от 04.02.2023) «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» //

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411233/ (дата обращения: 28.08.2022)

11. Милуков С.В. Научный и прикладной потенциал криминологии должен быть использован в общенациональных интересах // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. Т. 47. N 4. С. 26–29.
12. Ермолаева П.О., Ермолаева Ю.В., Башева О.А. Цифровой экологический активизм как новая форма экологического участия населения // Социологическое обозрение. 2020. Т. 19. N 3. С. 376–408. <https://doi.org/10.17323/1728-192x-2020-3-376-408>
13. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.12.2021 N 3496-р <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112140019> (дата обращения: 05.09.2022)
14. Максимов С.В., Васин Ю.Г., Утаров К.А. Цифровая криминология как инструмент борьбы с организованной преступностью // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. N 4. С. 476–484. [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12\(4\).476-484](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12(4).476-484)
15. Мангасарян А.М., Семенцова И.А. О некоторых теоретических вопросах обеспечения экологической безопасности России в условиях цифровизации общества // Роль науки и высоких технологий в обеспечении социально-экономического развития государства: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 13 сентября 2021 г.: Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2021. С. 47–49.

REFERENCES

1. Grachev V.A. Ecology, digitalization and nuclear energy. *Energy: economics, technology, ecology*, 2020, no. 6. pp. 35–43. (In Russian) <https://doi.org/10.7868/S0233361920060051>
2. Dulatova N.V. Digitalization and environmental and economic security. *Bulletin of SUSU. Series: Law*, 2020, no. 1, pp. 29–32. (In Russian) <https://doi.org/10.14529/law200105>
3. Voronin Yu.A., Belyaeva I.M., Kukhtina T.V. Current trends in crime in the digital environment. *Bulletin of South Ural State University. Series: Law*, 2021, vol. 21, no. 1, pp. 7–12. (In Russian) <https://doi.org/10.14529/law210101>
4. Pilyugina T.V., Panasenkov V.N. Ecological safety of the region: analysis of environmental crime, its dynamics, structure and prevention. *Ekonomika. Pravo. Pechat'. Vestnik KSEI [Economics. Right. Seal. Bulletin of KSEI]*. 2017, vol. 75, no. 3. pp. 69–73. (In Russian)
5. *Programma «Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii Rossiiskoi Federatsii» ot 28 iyulya 2017 g. N 1632-r* [Program "Digital Economy of the Russian Federation of the Russian Federation" dated July 28, 2017 N 1632-r]. Available at: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (accessed 08.09.2022)
6. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii* [Constitution of the Russian Federation]. Available at: <http://www.constitution.ru/> (accessed 08.11.2022)
7. *Federal'nyi Zakon Ob okhrane okruzhayushchei sredy* [Federal Law on Environmental Protection]. Available at: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?Docbody=&nd=102074303> (accessed 21.08.2022)
8. Vorontsov A.M., Nikanorova M.N., Tangiev B.B., Chaglidze D.N. Classification analysis of environmental crime as a method for identifying priority threats to environmental safety and preventing emergencies. *Grazhdanin i pravo [Citizen and Law]*. 2009, no. 5, pp. 80–86. (In Russian)
9. Kuznetsova N.I., Milyukov S.F. Criminal law policy in the field of ecology: modern tendencies. *Law Herald of DSU*, 2022, vol. 42, no. 2, pp. 140–152. (In Russian) <https://doi.org/10.21779/2224-02412022-42-2-140-152>

10. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 10.03.2022 N 336 (red. ot 04.02.2023) «Ob osobennostyakh organizatsii i osushchestvleniya gosudarstvennogo kontrolya (nadzora), munitsipal'nogo kontrolya»* [Decree of the Government of the Russian Federation of 03/10/2022 N 336 (as amended on 02/04/2023) "On the features of the organization and implementation of state control (supervision), municipal control"]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411233/ (accessed 28.08.2022)
11. Milyukov S.V. The scientific and applied potential of criminology should be used in the national interests. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra* [Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow]. 2017, vol. 47, no. 4, pp. 26–29. (In Russian)
12. Ermolaeva P.O., Ermolaeva Yu.V., Basheva O.A. Digital environmental activism as a new form of environmental participation of the population. *Sociological Review*, 2020, vol. 19, no. 3, pp. 376–408. (In Russian) <https://doi.org/10.17323/1728-192x-2020-3-376-408>
13. *Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 08.12.2021 N 3496-r* [Decree of the Government of the Russian Federation of December 8, 2021 N 3496-r]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112140019> (accessed 05.09.2022)
14. Maksimov S.V., Vasin Yu.G., Utarov K.A. Digital criminology as a tool to combat organized crime. *All-Russian Criminological Journal*, 2018, vol. 12, no. 4, pp. 476–484. (In Russian) [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12\(4\).476-484](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12(4).476-484)
15. Mangasaryan A.M., Sementsova I.A. O nekotorykh teoreticheskikh voprosakh obespecheniya ekologicheskoi bezopasnosti Rossii v usloviyakh tsifrovizatsii obshchestva [On some theoretical issues of ensuring the environmental safety of Russia in the context of the digitalization of society]. *Rol' nauki i vysokikh tekhnologii v obespechenii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya gosudarstva: sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 13 sentyabrya 2021, Belgorod* [The role of science and high technologies in ensuring the socio-economic development of the state: a collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference, 13 September, 2021, Belgorod]. Belgorod, Agency for Advanced Scientific Research (APNI) Publ., 2021, pp. 47–49. (In Russian)

КРИТЕРИИ АВТОРСТВА

Дуря З. Зиядова, Майя Г. Диева, Артур Э. Гусейнов и Надира О. Гусейнова проанализировали проблему, написали рукопись. Все авторы в равной степени несут ответственность при обнаружении плагиата, самоплагиата или других неэтических проблем.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

AUTHOR CONTRIBUTIONS

Dureya Z. Ziyadova, Maya G. Dieva, Artur E. Guseynov and Nadira O. Guseynova analyzed the problem, wrote the manuscript. All authors are equally responsible for plagiarism, self-plagiarism and other ethical transgressions.

NO CONFLICT OF INTEREST DECLARATION

The authors declare no conflict of interest.

ORCID

Дуря З. Зиядова / Dureya Z. Ziyadova <https://orcid.org/0000-0001-7088-4997>

Майя Г. Диева / Maya G. Dieva <https://orcid.org/0009-0006-4617-0082>

Артур Э. Гусейнов / Artur E. Guseynov <https://orcid.org/0000-0003-3979-42933>

Надира О. Гусейнова / Nadira O. Guseynova <https://orcid.org/0000-0003-3979-4293>